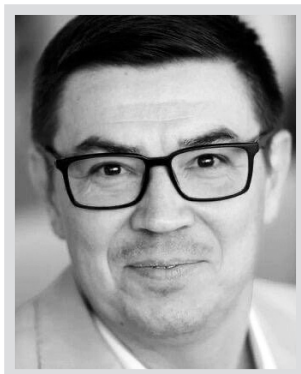

УДК 336.027

**Пределы публичного экономического интереса
в коммерческой сделке в цифровой экономике:
понятие, межотраслевые связи, проблемы правового регулирования**

Фархутдинов Р.Д.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье автор впервые предлагает рассмотреть проблемы синтеза публичного экономического интереса в коммерческой сделке в рамках цифровых отношений. Глобальная мировая цифровизация обязывает в текущей действительности рассматривать правовое регулирование межотраслевых связей гражданского права и иных отраслей в новых понятиях и дефинициях, выявить при этом особенности достижения баланса публичного интереса в коммерческой сделке, учитывая нематериальную реальность.

Ключевые слова: публичный экономический интерес, цифровые правоотношения, проблемы регулирования, межотраслевые связи, цифровая экономика.

Тема для исследования актуальна в материальной действительности, в которой цифровые отношения не только включены в общественные отношения, но и заняли доминирующую роль в правовом регулировании общественных отношений, и прежде всего, в гражданском обороте.

Новизна темы обусловлена разрешением проблемы правового регулирования баланса частного и публичного интереса, в новом, цифровом поле.

Особенность и важность темы исследования определена вниманием Премьер-министра РФ Михаила Мишустина, который планомерно направляет работу Правительства РФ в цифровое пространство.

Так, впервые в России предложен проект аналитической платформы ВТБ-капитал [1], а также 12 марта 2020 г. в ходе встречи с заместителями руководителей федеральных органов власти, ответственных за цифровую трансформацию, Михаил Мишустин отметил, что «требования к этим профильным сотрудникам будут особыми, их команда будет внедрять на этом уровне новые методы и формы работы» [2].

Впервые формулировка «цифровая экономика» была предложена американским информатиком Николасом Неграпonte, который в своей книге «*Being Digital*» [3] сформулировал концепцию электронной экономики, основанную на переходе человечества

в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов (аналоговой деятельности) к обработке электронных битов (цифровому взаимодействию).

В глобальном смысле цифровая экономика кардинально изменит как общественный и политические институт и принципы их функционирования, экономическую структуру общества, экономические и трудовые рынки, так и среду обитания граждан.

Первым нормативным шагом стоит отметить изменения в Гражданском Кодексе РФ, закрепленные законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, который с 1 октября 2019 г. включил в цивилистику такие понятия как – «цифровые права», «электронная форма сделки», «смарт-контракты».

Разберем новые понятия: цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [4].

Недостатком цифровых прав, по мнению А. Чумакова, с которым можно согласиться, «является их декларативный характер. При этом содержание и условия осуществления цифровых прав будут определяться правилами информационной системы, в ко-

торой (и только в ней) будет происходить осуществление и распоряжение цифровыми правами» [5].

К примеру, результат налогового контроля, выраженный в принятии решения о привлечении к налоговой ответственности, где применяется норма ст. 54.1 НК РФ, которая предусматривает оценку результатов договорных отношений субъектов цифровых правоотношений, действия и результат которых регулируется только межотраслевым понятийным аппаратом. Особенностью регулирования таких правоотношений является отсутствие в настоящее время принципов и норм во всех формах национального и международного права, реализуемых в государстве. Для разрешения проблемы предлагается определить предел синтеза публичного интереса в коммерческой сделке, учитывая цифровые отношения, при которых выработанные критерии выступают инструментом защиты прав сторон в коммерческой сделке.

Смарт-контракт, впервые появившись в 1994 г. в статье американского ученого-криптографа Ника Сабо, который определил смарт-контракт как «компьютеризованный транзакционный протокол, который исполняет условия договора» [6], являясь по своей правовой сути компьютерной программой, представляет собой смешанный юридико-технический продукт.

Юридической особенностью такого договора является коммерческое соглашение двух лиц об установлении, изменении и прекращении прав и обязанностей, где какая-либо часть и все условия зафиксированы и исполняются автоматически в рамках заданной программы.

С технической стороны вопроса смарт-контракт, являясь по технологической сути компьютерной программой, которая размещена на определенном адресе в блокчейн, содержит определённые заданные условия исполнения, которые одна из сторон не вправе изменить.

Смарт-контракт, будучи по юридической природе оконченной компьютерной программой, имеет закрытый перечень существенных условий, которые могут быть сторонами коммерческого договора приняты или нет, при этом изменения ими до исполнения невозможны. При таких условиях отсутствует возможность защиты прав одной из сторон.

Далее законодателем предлагаются такие законопроекты как: «О цифровых финансовых активах» – Законопроект № 419059-7 и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» – Законопроект 419090-7.

При этом имеется ряд полярных мнений о поправках в ГК РФ в части базовых определений и объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

Так, Е.А. Суханов считает, что в настоящее время Гражданский кодекс РФ в своих базовых определениях, в том числе в сфере гражданских прав, в пол-

ной мере обеспечивает основы регулирования для цифровой среды и не требуется внесение новелл [7].

Между тем П.В. Крашенинников предлагает в ст. 128 ГК РФ ввести новый объект гражданских прав – понятие «цифровые права», под которыми признаются цифровой код или обозначение как совокупность электронных данных [8]. И важно, что эти объекты предлагается отнести к категории имущественных прав, хотя остается вопрос о правильности такого предложения, т.к. цифровой код по сути не является правовым требованием, которое может обращаться в гражданском обороте как разновидность прав.

Продолжая вопрос об особенностях нормативного регулирования, нельзя не затронуть такой нормативный документ, как Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая распоряжением правительства РФ от 28.07.2018 г. № 1632, в которой заложены основные Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203)¹.

Из указанных выше законопроектов и нормативных актов усматривается устойчивая тенденция правовой трансформации перехода от материального (аналогового) к цифровому (виртуальному) правовому полю (отношениям), в которых, на первых взгляд, в бинарном аспекте балансируют публичный и частный интерес. Между тем полагаем верным обосновать, что межотраслевой аспект, в котором границы частного и публичного интереса являются динамичными, позволяет определить понятия, правовые связи и объяснить особенности правового регулирования в цифровой плоскости.

Предлагаемые критерии предела публичного экономического интереса в коммерческих сделках имеют возможность для применения таковых в цифровой экономике тоже. Так, цифровая среда, где применимы такие понятия как смарт-контракт, цифровые права, блокчейн, может быть критически оценена критериями: *деловая (экономическая) цель* в пределах оцениваемой коммерческой сделки, оценивая с помощью новых цифровых понятий, *имитация коммерческой сделки* посредством соотношения формального документооборота (оценка представленных корректных программ) без наличия возможностей для ее исполнения; *реальность последствий коммерческой сделки* (результат сделки исполнен по факту).

¹ В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Кроме того, соглашаясь с мнением В.А. Вайнап [9], предлагающего три уровня цифровой экономики, такие как:

– рынки и отрасли экономики, где осуществляется непосредственное взаимодействие конкретных субъектов;

– платформы и технологии, где формируется компетенции для развития рынков и отраслей экономики;

– среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, считаем уместным дополнить четвертым уровнем: *государственный контроль рынков и отраслей экономики, имеющих оригинальные платформы цифровых данных, которые позволят не только контролировать но и развивать технологии общественных отношений.*

Резюмируя изложенное, предлагаются краткие итоги:

Первым направлением нам видется в дальнейшем изучении и выявлении критериев публичного экономического интереса в коммерческих сделках, особенно в цифровых отношениях.

Вторым направлением для исследования целесообразно определить особенности регулирования в цифровой среде баланса публичного и частного интереса. При этом представляется важным и необходимым выявить инструменты защиты прав сторон в сделке, если они нарушены публичным экономическим интересом.

Итогами и краткими выводами служит следующее:

Первое – особенностью правового регулирования цифровой экономики, прежде всего, является особенность природы субъектов таких отношений т.е. их технологическое начало, регулируемые техническим законодательством;

Второе – критерии синтеза публичного экономического интереса можно применить после внесения в нормативные акты всех понятий и дефиниций, с помощью которых возможно объяснение правового регулирования цифрового права;

Третье – особенность правовой природы как самого цифрового права, так и его субъектов, обязывает исследователей определить инструменты защиты как публичных интересов, так и определения пределов синтеза публичного интереса в частные отношения.

Литература:

1. ВТБ Капитал. Управление инвестициями. – URL: <https://www.vtbcapital-am.ru/> <https://platform-capital.com/>
2. Мишустин формирует «цифровой спецназ» из чиновников министерств. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-03-13_predstavlen-tsifrovoj_spetsnaz
3. Being Digital (Фундаментальная статья Николаоса Негропонтэ по цифровой экономике за 1995 год, часть 2). – URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/354418/> (дата обращения: 05.05.20)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. фед. закона от 12.05.2020 г. № 23-П) // СПС КонсультантПлюс.
5. Чумаков А. Цифровые права по ГК РФ – нужны ли нам такие права. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/27/cifrovye_prava_po_gk_rf_-nuzhny_li_nam_takie_prava
6. Szabo N. The Idea of Smart Contracts. 1994. – URL.: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения: 05.10.17).
7. Суханова Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2016. – 840 с.
8. Крашенинников: законопроект о цифровых правах необходимо уточнить. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/krashennikov-zakonoproekt-o-cifrovyykh-pravakh-neobkhodimo-utochnit.html>
9. Вайпан В.А., Губин Е.П., Егорова М.А. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.

Limits of Public Economic Interest in a Commercial Transaction in the Digital Economy: the Concept of Inter-Industry Linkages, Problems of Legal Regulation

Farkhutdinov R.D.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

In the article, the author proposes to consider the problems of synthesis of public economic interest in a commercial transaction within the framework of digital relations. Global world digitalization obliges in the current reality to consider the legal regulation of intersectoral relations of civil law and other industries in new concepts and definitions, while identifying the features of achieving a balance of public interest in a commercial transaction, taking into account the intangible reality. Keywords: public economic interest, digital legal relations, regulatory issues, intersectoral relations.

Key words: public economic interest, digital, legal, regulatory issues, cross-sectoral communication and the digital economy.